

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-1-28>

УДК 332.1:327.8

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН
КОЛЛЕКТИВНОГО ЗАПАДА (НА ПРИМЕРЕ ИРАНА)

Андреев Л.А.

Институт Африки РАН; Центр глобальных и стратегических исследований

Attribution
cc by

Аннотация: В наши дни анализ применения санкционных экономических рычагов давления на Иран со стороны стран коллективного Запада, представляет собой важную область научных изысканий. А механизмы адаптации и встраивания в мировую экономику, становятся крайне актуальными и востребованными. Цель исследования – проанализировать этапы и механизмы противодействия санкционному давлению на экономику Ирана со стороны ряда стран коллективного Запада, а также дать оценку устойчивости экономики Ирана в данных условиях и сформулировать интеграционные подходы при взаимодействии с дружественными странами и Россией. Методология исследования основана на deskriptivном анализе с вторичной обработкой данных, сравнительном и статистический анализе. Результаты отражают несостоятельность санкционного давления, ряда Западных стран, на экономику Ирана в целом, в связи с реализацией последней интеграционных процессов в мировую экономику. Выводы показывают истинную цель санкций стран коллективного Запада (на примере Ирана) и роль интеграционных процессов, проводимых властями Ирана со странами ШОС, БРИКС, Евразийским экономическим Союзом (в т.ч. с Россией и Китаем), на свою экономику в целом по секторам.

Ключевые слова: интеграционные процессы, санкции, экономика Ирана.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

ECONOMIC INSOLVENCY OF THE SANCTIONS POLICY OF THE COLLECTIVE WEST
(ON THE EXAMPLE OF IRAN)

Lev A. Andreev

Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences; Center for Global and Strategic Studies

Abstract: Today, the analysis of the use of sanctions and economic pressure on Iran by the collective West is an important area of scientific research. The mechanisms of adaptation and integration into the global economy are becoming increasingly relevant and necessary. The purpose of the study is to analyze the stages and mechanisms of countering the sanctions pressure on Iran's economy from a number of collective West countries, as well as to assess the sustainability of Iran's economy in these conditions and to formulate integration approaches in cooperation with friendly countries and Russia. The research methodology is based on descriptive analysis with secondary data processing, comparative and statistical analysis. The results reflect the failure of the sanctions pressure exerted by a number of Western countries on the Iranian economy as a whole, in connection with the implementation of the latter's integration processes into the global economy. The conclusions show the true purpose of the sanctions imposed by the countries of the collective West (using Iran as an example) and the role of the integration processes carried out by the Iranian authorities with the SCO, BRICS, and Eurasian Economic Union countries (including Russia and China) on their economy in general by sectors.

Keywords: integration processes, sanctions, Iran's economy.

Funding: Independent work.

Введение. В настоящее время изучение использования экономических методов давления на участников мировой торговли является актуальным предметом научных исследований ввиду того, что за последние годы число случаев их применения нарастает с экспоненциальной скоростью [1,2] и оказывает влияние как на объекты санкционного давления, так и на их источники. В связи с этим на настоящем этапе важно анализировать опыт Ирана, как одного из крупнейших и долгосрочных объектов санкционного воздействия со стороны различных агентов. Статистический отчет о развитии мировой энергетики (Statistical Review of World Energy), представленный в июне 2025 года аналитической службой Британского энергетического института

(Energy Institute), констатирует, что Иран, находящийся под санкциями стран коллективного Запада, нарастил ко второму полугодию прошлого года общую добчу нефти (+конденсат) до 5,1 млн. баррелей в сутки (б/с). Это позволило Ирану занять 6-е место в мире по добыче нефти на фоне увеличения экспортных поставок нефти, преимущественно, Китаю и Индии до 1,5–1,8 млн. б/с [1].

Результаты и их обсуждение. В отечественных исследованиях [3,4] раскрываются причины экономической несостоятельности санкционной политики стран коллективного Запада в отношении Ирана. Во-первых, проведённая российскими исследователями [5] экспертиза глобализации экономической стратегии Ирана

доказала перспективность диверсификации (снижения предпринимательских рисков) на экспортных рынках при использовании недолларовых финансовых каналов для упрощения транзакций в ходе планового и последовательного перехода к свободной торговле в рамках ЕАЭС, ШОС и БРИКС. Во-вторых, в 2022-2025 годах Тегеран (на фоне реконструкции своей нефтяной отрасли) стал экспорттировать [6] не только сырую нефть, но и произведённые на собственных модернизированных нефтеперегонных заводах высокооктановые бензины по европейским стандартам (EN 228), т.е. неэтилованные марки с октановым числом (RON) 95 и выше, номинально соответствующие экологическим нормам Евро-5/Евро-6. Согласно данным официального сайта Европейской службы внешнеполитической деятельности [7] доходы Ирана от экспорта нефти и нефтепродуктов по итогам 2024 года составили до 78 млрд. долл. США, что приближается к показателям 2012 года — периода до введения наиболее жёстких ограничений со стороны США и Евросоюза. Аналитика исторической хронологии и последовательности применения санкционной политики к государству Иран со стороны стран коллективного Запада свидетельствует [14], что впервые термин «санкции» обрел свою современную форму в период между двумя мировыми войнами, когда в статье 16 Устава Лиги наций были предусмотрены меры невоенного воздействия на

государства, развязавшие войну. В зарубежной литературе термин «санкции» используется обычно в значении односторонних или многосторонних невоенных мер принуждения к определенным действиям. При этом, важно отделять санкции от тарифных протекционистских механизмов. В отличие от них санкции запрещают или ограничивают объекту совершение определенных действий и являются нерыночным способом воздействия.

Санкционное давление на Иран со стороны стран колективного Запада формировалось на протяжении десятилетий, пройдя путь от точечных мер до тотальной экономической блокады. Однако, следует отметить, что данные табл.1 следует осторожно оценивать с практической точки зрения, поскольку это вызвано, во-первых, разнообразием ограничений, применяемых в отношении конкретной суверенной страны, а во-вторых, одновременностью их введения различными странами. Кроме того, наложение некоторых санкций совпадало с наступлением других событий – войн, экономических кризисов. Поэтому довольно сложно установить четкие критерии, которые бы однозначно свидетельствовали о влиянии санкций на конкретные процессы в иранской экономике. В связи с этим важно описать основные этапы ограничений, в которых приходилось существовать экономике Исламской Республики Иран.

Таблица 1

Основные этапы санкций против Ирана*

Повод	Меры	Итог
<i>1-й ЭТАП (начальный). После Исламской революции (1979–1981)</i>		
Захват американских заложников в посольстве США в Тегеране.	США заморозили иранские госактивы и золотые запасы в своих банках, ввели полное торговое эмбарго и запретили бизнес-контакты.	После освобождения заложников часть санкций была снята, но активы остались частично заморожены. Разрыв дипломатических отношений.
<i>2-й ЭТАП (сдерживание). Терроризм и вооружения (1980-е – 1990-е)</i>		
Обвинения Ирана в поддержке международного терроризма и нападениях на танкеры в Персидском заливе.	В 1984 году введен запрет на помощь международных финансовых организаций. В 1995–1996 годах США приняли закон (ILSA), запрещающий инвестиции в энергетический сектор Ирана любым компаниям в мире.	Ограничения стали постоянными и направленны на изоляцию иранского режима. Темпы роста ВВП Ирана снизились (по оценкам, на 1-2% ежегодно относительно потенциала). Продолжил развитие ракетных и ядерных программ. Сохранилась поддержка прокси-групп в мире. Разногласия ЕС и США по санкциям.
<i>3-й ЭТАП (глобализация санкций). Ядерное досье (2006–2012)</i>		
Отказ Ирана прекратить обогащение урана.	Запрет ООН на поставку ядерных технологий и материалов двойного назначения (резолюции 1737, 1747, 1803). ЕС и США в 2012 году ввели эмбарго на импорт иранской нефти и отключили страну от системы SWIFT.	Курс риала упал на 80% по отношению к доллару в период 2011–2012 гг. Инфляция и дефицит. Отток инвестиций из-за угрозы вторичных санкций. Не привели к остановке программы обогащения урана. Поддержка прокси-групп (такие как «Хезболла»).
<i>4-й ЭТАП (период разрядки). Сделка СВПД (2015–2018)</i>		
Подписание Совместного всеобъемлющего плана действий	В 2016 году большинство международных экономических и финансовых санкций ООН и ЕС были сняты в обмен на	ЕС и ООН отменили все экономические и финансовые санкции (сняты ограничения на банковские переводы, возврат системы SWIFT). Доступ к мировым рынкам нефти и газа. Рост

(ядерной сделки).	ограничение ядерной программы.	валютной выручки. Разморожены государственные счета Ирана в зарубежных банках. Введены ограничения по запасам и обогащению урана, а также числу центрифуг.
5-й ЭТАП (политика «Максимального давления»). Настоящий период (2018 – н.в.)		
Выход США из ядерной сделки при администрации Дональда Трампа. Обвинения в поставках БПЛА и ракет России, а также подавление внутренних протестов.	США восстановили все старые санкции и ввели новые, нацеленные на экспорт нефти, банковский сектор, металлургию и руководство страны. ЕС и США расширяют ограничения против иранской авиации, судоходства и производства беспилотников. В 2025 году продолжается политика «максимального давления» с фокусом на теневой экспорт нефти и «серый» банкинг.	Иранский риал пережил историческое падение. Среднегодовая инфляция около 40%. ВВП на душу населения упал почти в 1,6 раза относительно 2012 г. Санкции сократили экспорт нефти с 2,2 млн баррелей в сутки (б/с) до 400 тыс. б/с в 2020 году. Однако к 2024–2025 годам Иран адаптировался, увеличив экспорт до 1,5–1,7 млн б/с, преимущественно за счет поставок в Китай по дисконтным ценам. Иран существенно нарастил запасы урана и уровень его обогащения. Иран перешел на «Экономику сопротивления». Рост социальной напряженности из-за вмешательства извне

* Составлено автором.

Как видно из данных табл.1 Исламская Республика Иран (ИРИ) находится в условиях санкций со стороны стран коллективного Запада с момента возникновения этих санкций в 1979 году. США единственные, кто ввел ограничения, когда после захвата сотрудников и здания американского посольства в Тегеране были заморожены иранские зарубежные активы. Несмотря на освобождение заложников и частичную разблокировку этих активов, большая их часть недоступна для ИРИ до сих пор [9].

С момента введения американского санкционного законодательства в отношении Ирана оно прошло длительную эволюцию и сегодня представляет собой одну из комплексных систем ограничений в международной практике. Начавшись в 1980 году с эмбарго на импорт иранских товаров и ограничений в нефтегазовом и авиационном секторах, санкции быстро расширились на сферу кредитования.

В ходе ирано-иракской войны в 1980–1988 годы США ввели запреты на оказание военной помощи и поставку Ирану вооружений. Кроме того, в этот же период в оборонной сфере были прекращены импортно-экспортные операции с иранской стороной. В 1990-е годы санкции стали предусматривать запреты на поставку изделий двойного назначения и затронули третьи стороны, которые направляли американские товары транзитом в ИРИ.

Первый американский специализированный антииранский закон «О санкциях в отношении Ирана» был принят в 1996 году. За счет внесения в него поправок и дополнений он существует и действует по настоящее время. Большинство других мер, предусматривающих антииранские ограничения, являются расширениями этого нормативного акта.

Основной целью американских санкций, по сути, было полное перекрытие доступа к финансовой системе США: американские активы иранских финансовых учреждений (в т.ч. Центробанка) замораживались, банкам США запрещалось проводить операции банков из третьих стран, действовавших в

интересах иранских банков, предусматривались меры против частных финансовых учреждений из третьих стран за проведение крупных транзакций с участием иранского ЦБ и других банков. Также США под угрозой закрытия доступа к своей банковской системе запретили инвестировать в иранскую нефтехимическую отрасль [10]. Другие отрасли экономики, связанные с иранской ядерной программой, также подпадали под ограничения [11].

Международная реакция выразилась в санкциях Совета Безопасности ООН, начавшихся в 2006 году с резолюции 1737 [12], и продолжилась последующими мерами, нацеленными на блокировку именно ядерных и военных аспектов иранской экономики, и не распространялась на иные сферы. На исходе второго десятилетия XXI века отечественные исследователи [13] предложили методологию идентификации периодов нарастания и спада санкционной политики США против Ирана, что затем было дополнено нашими данными таблицы 1, и в итоге сформулировано в следующей последовательности:

- «Начало (1979): первые санкции (заморозка активов и запрет на импорт нефти) были введены президентом Джимми Картером после захвата американских заложников в посольстве США в Тегеране.
- Расширение (1980-е — 1990-е): после признания Ирана «спонсором терроризма» (1984 – закон D'Amato (ILSA), запрета инвестиций в энергетику Ирана) США ввели почти полное торговое эмбарго.
- Ядерный кризис (2006–2015): санкции стали многосторонними. К США присоединились ООН и ЕС, что привело к отключению Ирана от системы SWIFT в 2012 году.
- СВПД и выход США (2015–2018): после подписания «ядерной сделки» (СВПД) часть санкций была снята, но в 2018 году Д. Трамп вышел (односторонне) из соглашения и ввел режим «максимального давления».

- Современный этап (2024–2025): в 2025 году США ввели крупнейший с 2018 года пакет санкций, направленный против иранского нефтяного сектора и теневого флота танкеров».

Европейский союз, начиная с 2007 года, планомерно вводил собственные, гораздо более жесткие меры в отношении Ирана. С одной стороны, эти действия совершались в рамках исполнения решений ООН, а с другой, представляли собой инициативные односторонние шаги ЕС. Их главной целью были физические и юридические лица, участвовавшие в реализации иранской ядерной программы, и играли ключевую роль в финансовой системе ИРИ. Санкциями ЕС запрещалось использование системы SWIFT иранскими организациями, вводился запрет на покупку иранской нефти, замораживались активы Центрального банка Ирана (ЦБИ), устанавливался запрет на торговлю золотом и бриллиантами с ЦБИ и госучреждениями Ирана, а также не позволялось исполнять заказы на

печатать иранской национальной валюты. В целом, санкции ЕС носили характер почти полного эмбарго. В отличие от санкций США, в европейских санкциях не предусматривались механизмы приостановки и какие-либо исключения [7]. Кроме упомянутых США и ЕС собственные против Ирана ввели Канада, Австралия, Япония и Южная Корея. Ослабление давления началось с января 2016 года, когда началась реализация Совместного всеобъемлющего плана действий по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы (СВПД), которое с выходом из него США в 2018 году и присоединения к санкциям ЕС, завершилась провалом. В результате большинство ограничений были восстановлены, включая санкции ООН, возобновленные механизмом «snapback».

Интеграция Ирана в мировую экономику после 1979 года представляет собой волнообразный процесс, где периоды относительной открытости сменялись жесткой изоляцией и санкционным давлением, что представлено в табл.2

Таблица 2

Основные этапы интеграционных процессов Ирана в мировую экономику*

События	Интеграция	Экономика
<i>1-й ЭТАП. Революционная изоляция и «военная экономика» (1979–1988)</i>		
Исламская революция, захват заложников в посольстве США и ирано-иракская война.	Резкий разрыв связей с Западом. США ввели первые санкции (заморозка активов на 12 млрд. долл. США эмбарго на нефть).	Масштабная национализация (до 80% экономики под контролем государства) и переход к самообеспечению.
<i>2-й ЭТАП. Период «Реконструкции» и либерализации (1989–2005)</i>		
Президентство Хашеми Рафсанджани и Мохаммада Хатами.	Попытки рыночных реформ и привлечения иностранных инвестиций. В 1990-х активизировался диалог с ЕС. Иран подал заявку на вступление в ВТО.	США ужесточили санкции (закон ILSA 1996 года), ограничивая инвестиции в энергетику Ирана.
<i>3-й ЭТАП. Ядерный кризис и многосторонняя изоляция (2006–2015)</i>		
Раскрытие ядерной программы, президентство Махмуда Ахмадинежада.	Переход от односторонних (США) к многосторонним санкциям ООН и ЕС. Отключение Ирана от системы SWIFT в 2012 году практически парализовало внешнюю торговлю.	Иран начал активно разворачиваться на Восток (Китай, Индия) для обхода ограничений.
<i>4-й ЭТАП. Краткая оттепель (2015–2018)</i>		
Подписание «ядерной сделки» (СВПД).	Снятие части санкций. Возвращение на европейский нефтяной рынок, контракты с крупными корпорациями (Boeing, Airbus, Total). ВВП вырос на 12,5% в 2016 году.	Взрывной рост экономики Ирана— 12,3% (по данным МВФ); добыча нефти до 3,8 млн. б/с. Глобальный ВВП рос стабильно: 3,1% в 2015 году, 3,4% в 2017 году и 3,6% в 2018 году.
<i>5-й ЭТАП. «Максимальное давление» и региональная интеграция (2018 – н.в.)</i>		
Выход США из СВПД при Д.Трампе и возвращение жестких санкций.	Стратегия «экономики сопротивления». Иран сместил акцент на региональную интеграцию и незападные блоки: а) Стал полноправным членом ШОС в 2023 году; б) Официальное вступление в БРИКС 01 января 2024 года; в) Подписание соглашения с ЕАЭС о свободной торговле (2023). Участие в проекте: Транспортный коридор «Север — Юг» (INSTC).	Основными торговыми партнерами стали Китай, ОАЭ, Индия и Россия. Доля услуг в ВВП выросла до 51%, а зависимость от нефтяных доходов снизилась до 23% (на конец 2023 г.).

* Составлено автором.

Как следует из табл.2, интеграционные процессы, происходящие в иранской экономике

неразрывно связаны с событиями, проходившими в период с 1979 года по настоящее время, и

характеризуются активными экономическими и политическими волнообразными явлениями, зачастую зависящими от санкционной политики США, ЕС и других стран против ИРИ.

Тем не менее, надо отметить, что несмотря на интеграционные успехи, экономика Ирана находится под давлением стран коллективного Запада:

- Прогнозы на 2025–2026 годы указывают на сокращение ВВП (на 1,7% и 2,8% соответственно) из-за санкций и падения спроса на нефть. Инфляция сохраняется на уровне 40–50%;

- Возврат глобальных санкций и волатильность курса риала (достигшего цены 1,1 млн. за доллар в октябре 2025 г.) ограничивают приток инвестиций, необходимых для модернизации инфраструктуры;

- Сохраняется высокая потребность в импорте технологий и оборудования, которую Тегеран пытается закрыть за счет партнерства с Китаем и Россией.

Сама идея санкций противоречит господствующему в западных странах неолиберальному мировоззрению, одним из постулатов которого является открытость экономики и финансовой системы для свободного перетока капиталов. По сути, в настоящее время рестрикции служат для продвижения интересов крупного консолидированного капитала одних стран в отношении разобщенных и меньших по объему капиталов, противостоящих интересам первых. Санкции не достигли своих целей. Ядерная программа Ирана по заявлениюм западных стран продолжается, духовенство и его сподвижники остаются у власти, эффективность рестрикций сводится к минимуму [1,2,5]. Жертвами санкционного давления остаются рядовые иранцы, большинству которых в

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Список источников:

1. Статистический отчет о развитии мировой энергетики (*Statistical Review of World Energy*, 2025) Британского энергетического института (*Energy Institute*)//07.06.2025// URL: <https://www.np-sr.ru/ru/content/66437-statistical-review-world-energy-2025/> (Дата обращения 02.01.2026).
2. Артюков О.В. Иранская нефть: как страна обманула санкции и вышла на рекордные объемы добычи// URL: <https://www.pravda.ru/economics/03.07.2025/224-233-iran-oil-production-sanctions-impact/> (Дата обращения 03.01.2026).
3. Гегелашивили Н. Иранская проблема на фоне ухудшения российско-американских отношений // Кавказ и глобализация. 2008. №2. С.36-43. EDN: PZKAUJ
4. Дегтярев А.Н., Кузнецова А.Р. Исторические тенденции развития экономики Ирана в условиях санкций // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2023. №4. С. 87-94. DOI: 10.24412/1728-5283-2023-4-87-94 EDN: CYPDNG
5. Козырев А.С. Эконометрическая оценка перспектив российско-иранской торговли// Мир новой экономики. 2025; 19(1): 63-71. DOI: 10.26794/2220-6469-2025-19-1-63-71 EDN: VUPNNU
6. Кулагин В., Мишутин Г. Россия, Китай и Иран согласуют позиции перед его переговорами с "евротройкой"// URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2025/07/22/1125942-rossiya-kitai-i-iran-soglasuyut-pozitsii-peregovorami-s-evrotroiroi/> (Дата обращения 02.01.2026).
7. Сайт Европейской службы внешнеполитической деятельности. Ограничительные меры в действии// URL: http://eeas.europa.eu/cfsp/sanctions/docs/measures_en.pdf (дата обращения: 01.01.2026).
8. Сайт Министерства экономического развития РФ. Обзор экономической сферы Ирана// URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/ir/about_ir/eco_ir/ (дата обращения: 01.01.2016).

повседневной жизни приходится сталкиваться с недоступностью современных инструментов сохранения и использования капиталов. Эти выводы подкрепляются и результатами других исследователей. Ясно, что многолетнее отсутствие результатов от проводимой политики не могло уйти от внимания ее инициаторов. Тем не менее, санкционное давление продолжает оказываться.

Заключение. Контент-анализ официальных и литературных источников [2,3,4] позволяет утверждать, что санкционная политика стран коллективного Запада в отношении Ирана оказалась несостоятельной. По констатации российских и зарубежных источников [7,11,13,14] ядерный проект Ирана не прекратился, религиозные лидеры и их союзники продолжают удерживать контроль, а воздействие санкций минимально. Основные негативные последствия этого санкционного давления ложатся на различные социальные страты населения Ирана, для большинства из которых в быту недоступны эффективные способы защиты сбережений и обеспечение адекватной жизнедеятельности. Собственный комплексный анализ современных исследований по мировой экономике [5,6,8] делает очевидной истинную цель санкций стран коллективного Запада (на примере Ирана): неправомерное укрепление лидерства ведущих мировых экономик путем поддержания нищеты и зон нестабильности в государствах и районах, попавших под их влияние. При этом, интеграционные процессы, проводимые властями Ирана со странами ШОС, БРИКС, Евразийским экономическим Союзом (в т.ч. с Россией и Китаем) позволили к 2026 году в условиях санкций сохранить относительную устойчивость иранской экономики.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

9. Сайт казначейства США. Исполнительный приказ № 12170// URL: <https://ofac.treasury.gov/media/6316/download?inline>/(дата обращения: 01.01.2026).
10. Национальный ирано-американский совет. Исполнительные указы и нормативные акты, регулирующие санкции против Ирана.// URL: http://www.niacouncil.org/site/DocServer/Sanctions_Timeline.pdf(дата обращения: 03.01.2026).
11. Сайт Глобальной базы данных санкций (GSDB).// URL: <https://globalsanctionsdatabase.com/data/> (Дата обращения 01.01.2026).
12. Сайт ООН. Комитет 1737.// URL: <http://www.un.org/sc/committees/1737/> (дата обращения: 15.01.2026).
13. Тимофеев И.Н. Санкции США против Ирана: опыт применения и перспективы развития.// Полис. Политические исследования. 2018. №4. С.56-71. DOI: 10.17976/jpps/2018.04.05 EDN: XTUVCP
14. Davis, L. History lessons: Sanctions: Neither war nor peace / L. Davis, S. Engerman // Journal of Economic Perspectives. - 2003. - Vol. 17, No. 2. - P. 187. EDN: GMKVZF
- References:**
1. Privacy Policy (2025) Privacy Policy (legal notice)/07.06.2025// URL: <https://www.np-sr.ru/ru/content/66437-statistical-review-world-energy-2025.> / (02.01.2026).
  2. Артиков О.В. Иранская нефть: как страна обманула санкции и вышла на рекордные объемы добычи.// URL: <https://www.pravda.ru/economics/03.07.2025/224-233-iran-oil-production-sanctions-impact/> (03.01.2026).
  3. Гегелашвили Н. Иранская проблема на фоне ухудшения российско-американских отношений // Кавказ и глобализация. 2008. №2. С.36-43. EDN: PZ
  4. Дегтярев А.Н., Кузнецова А.Р. Исторические тенденции развития экономики Ирана в условиях санкций // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2023. №4. С. 87-94. DOI: 10.24412 / 1728-5283-2023-4-87-94 EDN: CYPDNG
  5. Козырев А.С. Эконометрическая оценка перспектив российско-иранской торговли.// Мир новой экономики. 2025; 19(1): 63-71. DOI: 10.26794 / 2220-6469-2025-19-1-63-71 EDN: VUPNJU
  6. Кулагин В., Мишутин Г. Россия, Китай и Иран согласуют позиции перед его переговорами с "евротройкой".// URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2025/07/22/1125942-rossiya-mygmitai-I-iran-soglasuyut-pozitsii-peregovorami-s-evrotroi-myggioi/> (Mygg 02.01.2026).
  7. Сайт Европейской службы внешнеполитической деятельности. Ограничительные меры в действии.// URL: http://eeas.europa.eu/cfsp/sanctions/docs/measures_en.pdf (01.01.2026).
  8. Сайт Министерства экономического развития РФ. Обзор экономической сферы Ирана.// URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/ir/about_ir/eco_ir/ (01.01.2016).
  9. Сайт казначейства США. Исполнительный приказ № 12170.// URL: <https://ofac.treasury.gov/media/6316/download?inline> / (privacy: 01.01.2026).
  10. Национальный ирано-американский совет. Исполнительные указы и нормативные акты, регулирующие санкции против Ирана.// URL: http://www.niacouncil.org/site/DocServer/Sanctions_Timeline.pdf (XXX: 03.01.2026).
  11. Gsdb.// URL: <https://globalsanctionsdatabase.com/data/> (Vig 01.01.2026).
  12. Сайт ООН. Комитет 1737.// URL: <http://www.un.org/sc/committees/1737/> / (privacy: 15.01.2026).
  13. Тимофеев И.Н. Санкции США против Ирана: опыт применения и перспективы развития.// Полис. Политические исследования. 2018. №4. С.56-71. DOI: 10.17976/jpps/2018.04.05 EDN: XTUVCP
  14. Davis, L.. History lessons: Sanctions: Neither nor peace / L. Davis, S.. Engerman // Journal of Economic Perspectives. - 2003. - Vol. 17, no. 2. - Ft. 187. EDN: GM

Информация об авторе:

Андреев Лев Андреевич, соискатель, Институт Африки РАН; Центр глобальных и стратегических исследований, e-mail: 7417262@mail.ru

Lev A. Andreev, PhD candidate, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences; Center for Global and Strategic Studies

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 20.12.2025;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 09.01.2026;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2026.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.